

UDK 316.654:321(470+571)
316.654:316.334(470+571)

ДИНАМИКА ПОЛИТИЧЕСКОГО ДОВЕРИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Христина Кобелева Алексеевна

Кандидат политических наук, преподаватель кафедры социологии и политологии исторического факультета. Воронежский государственный университет. РФ,
E-mail: hristianak@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению проблемы доверия к государству, а также государственным и общественным институтам. В данной статье осуществлен анализ понятий "доверие", "межличностное доверие", "политическое доверие". Доверие вызывает научно-исследовательский интерес специалистов различных областей, благодаря чему мы можем наблюдать широкий спектр пониманий и взглядов на природу, функции доверия и область применения результатов его изучения. Статья посвящена описанию накопленного научного опыта исследований доверия, структурной феноменологии термина «доверие», различных видов доверительного взаимодействия и их перспектив, выделены модели доверия. Данная статья представляет собой полноценный анализ существующих политологических исследований понятия доверия, раскрывает актуальные проблемы данной тематики и помогает определить направления и перспективы дальнейшего изучения данного понятия.

Ключевые слова: *доверие, политическое доверие, межличностное доверие, гражданское общество, социальный капитал, политическая культура, политические традиции, политическое развитие.*

DYNAMICS OF POLITICAL TRUST IN CONTEMPORARY RUSSIAN SOCIETY

Christina Kobleva Alekseevna

Candidate of Political Sciences, Lecturer of Sociology and Political Science Department
Voronezh State University, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to problems of trust in state, political and public institutions. In this article made analysis of the concepts "trust", "interpersonal trust", "political trust". Specialists in different scientific fields take scientific and research interest in trust, due to this we can observe a wide spectrum of understandings and views towards trust nature, functions and trust investigation results application area. This article is devoted to the description of investigation best practices of trust, structural phenomenology of trust term, types of trust relationship and their perspectives, models of trust. This article is a full-fledged

analysis of existing political researches; it discloses current issues of the topic and helps to determine ways and perspectives of further investigations of this concept.

Key words: *trust, political trust, interpersonal trust, civil society, social capital, political culture, political traditions, political development.*

Доверие как основа взаимодействия в политике, а также проблема доверия к политическим институтам и государственным деятелям на примере конкретных стран и регионов до второй половины XX века не являлась объектом специальных научных исследований. Поэтому данный феномен остается пока малоизученным и одновременно является перспективной областью исследования, позволяющей решать концептуальные вопросы политической практики доверия. Эмпирический и теоретический материал по теме доверия, накопленный общественными науками, привел к необходимости формирования междисциплинарного подхода к анализу этого социально-политического феномена.

Политологический подход к анализу феномена доверия, так же как и подходы других наук, имеет свою специфику, связанную, в первую очередь, со сложностью и комплексностью самой политической сферы, с особенностями взаимодействия государства и органов власти, общественных институтов. Также специфика данного подхода связана с тем, что понятие «доверие» используется в изучении взаимодействия общества и государства; народа и власти; отношения народа к политическим лидерам и партиям; к органам федеральной и региональной власти, местного самоуправления. Современные концептуальные интерпретации доверия в качестве важного элемента политической действительности, а также процессов, связанных с пониманием доверия как основополагающей ценности современной демократии, делают акцент на проблеме происхождения, детерминантах доверия.

В политологическом анализе доверие рассматривается как основа для обеспечения стабильности власти в долгосрочной перспективе, определяющая легитимность и устойчивость власти. Доверие напрямую включено в механизм легитимации власти, формируя социальную базу поддержки деятельности институтов власти, конкретных политических лидеров и осуществляемого ими социально-экономического или политического курса. Кроме того, доверие выступает основой для формирования и укрепления национальной идентичности.

Политическая практика показывает, что усиление кризиса легитимности, сопровождающееся снижением уровня доверия граждан к власти, отказом и/или нежеланием оказывать ей поддержку, наряду с обесцениванием традиционных политических ценностей, создает определенные трудности как в управлении государством, так и может приводить к сбоям в реализации функций политической системы, создавая «барьеры» на пути реализации реформ. В более широком понимании доверие следует рассматривать как один из факторов, который поддерживает интегрированность и устойчивость общества в целом.

Важнейшим операциональным преимуществом доверия является возможность его количественной оценки. Стремление к одобрению деятельности со стороны населения выступает неотъемлемой целью функционирования органов власти. Власть стремится к

получению одобрения со стороны граждан, тогда как население не всегда оказывает должный уровень поддержки властным институтам. Указывая на данный факт, А. Селигмен отмечает, что господство, власть и насилие могут сформировать социальный порядок лишь на некоторое время, но «у них нет возможности самим по себе создать фундамент для поддержания данного порядка в долговременном периоде»¹. В этой связи органы власти вынуждены осуществлять активную деятельность по формированию, развитию и укреплению доверия к своим институтам среди населения. Как показывает политическая практика, устойчивость и стабильность власти напрямую зависит от доверия к ней. В современных условиях даже на уровне общественного мнения преобладает высокая оценка значения институционального доверия, доверительных отношений, влияющих на многие ключевые социально-экономические, политические процессы, осуществляемые в какой-либо стране.

В данной статье под институциональным доверием мы будем понимать, прежде всего, доверие к институтам власти, а также к политическим лидерам, которое возникает под влиянием политических, экономических и социокультурных процессов в стране. Измерение уровня этого феномена является сегодня важной и актуальной научной задачей.

Анализируя уровень институционального доверия в современном российском обществе, необходимо, прежде всего, отметить следующую особенность - для менталитета россиян характерна подозрительность, настороженное отношение к представителям власти, государственным структурам и в то же время, подчас «слепое» доверие к обещаниям политиков о лучшей жизни. Как верно отметил знаменитый русский философ Н.А.Бердяев, «русским свойственна мысль о священном помазании власти, но им же свойственна мысль, что всякая власть есть зло и грех». Поэтому «русский народ одновременно является государственно-деспотическим и анархически-свободолюбивым»². Данная противоречивость русского национального характера на протяжении всей истории оказывает влияние на уровень институционального доверия. Чаще всего россияне заведомо воспринимают государственный аппарат как неизбежное, но необходимое зло. Поэтому низкий уровень доверия граждан к большинству политических институтов страны уже давно стал «общим местом» во всех социологических исследованиях, касающихся этой темы. Как следствие, большинство россиян не ориентируются и не хотят ориентироваться в «хитросплетениях» государственных структур, дублирующих друг друга службах, их непрерывной борьбе за перераспределение компетенций.

Стоит отметить, что настороженное и критическое отношение россиян к институциональным инновациям и политическим институтам, имеет свои исторические корни, поскольку своего рода особенностью реформаторства в России является такое воздействие на макроуровень социетальной системы, которое игнорирует последствия влияния её изменившихся структурных свойств для микроуровня системы. Как следствие, новые институты и учреждения, в большинстве своём, изначально не были ориентированы на учёт традиционных ориентаций политического сознания и поведение россиян, и не соответствовали практикам

1 Селигмен, А.; Проблема доверия. Идея-Пресс, Москва, 2002, с.58.

2 Бердяев, Н.А.; Истоки и смысл русского коммунизма, Москва.,1990. – С.54.

повседневности. В свою очередь, недоверие к ним со стороны граждан указывало на поверхностный характер осуществляемой властями политики, так называемой, «догоняющей неорганической» модернизации. К тому же, неразвитое архаическое политическое сознание россиян не давало возможности воспринять и консолидировать либерально- демократическую систему ценностей и модели поведения демократии участия. При этом, подданничество дополнилось правовым нигилизмом, ориентацией на властную волю политических субъектов, а не на закон.

В тоже время, в России уровень доверия граждан к главе государства всегда был выше, чем к политическим институтам. В этом находит своё отражение патернализм политического сознания россиян. Ведь Россия, уходящая истоками своей культуры в Византийскую империю, на многие столетия установила единовластие князя, сменившееся затем самодержавием царя и переросшее в культ личности вождя в обществе. Поэтому естественным и закономерным выглядит сформировавшийся в менталитете россиян персонифицированный образ власти в лице харизматического лидера, который обеспечивает единство политической воли и наведение общественного порядка. Все политические решения и контроль исходят от одного человека и зависимой от него клиентелы. При этом политические организации и учреждения играют роль подчиненных. В этих условиях принятые властью основополагающие политические решения предполагают обязательную легитимацию со стороны общества. Социум становится активным исполнителем и проводником государственной политики, гарантом ее эффективности и справедливости. При этом все остальные социальные акторы (общественные организации, отдельные граждане) лишаются какой-либо автономности и самостоятельности.

При этом, высокая концентрация и сверхцентрализация власти в период глубоких системных кризисов, войн, способствовала консолидации общества и достижению стабильности, поскольку опиралась на развитый административный аппарат и силовые структуры, обеспечивающие единоначалие и подчиненность людей на огромных территориях при сложном полиэтничном составе населения. Как отмечал Н.А.Бердяев: «Размеры русского государства ставили русскому народу почти непосильные задачи, держали русский народ в непомерном напряжении. Требования государства слишком мало оставляли свободного избытка сил. Вся внешняя деятельность шла на службу государству». Поэтому в психологию русского народа «вошли и безграничность русского государства, и безграничность русских полей»³.

Поэтому не случайно, что в условиях крайней политической и экономической нестабильности 1990-х гг. у россиян вновь появился «запрос» на «жесткое правление», «наведение порядка в стране», «сильной руке», что нашло отражение в высоком уровне доверия к институту президентства, авторитет которого резко возрос с приходом к власти В.В.Путина в 2001г. При этом, россияне, которые являются сторонниками демократии, отвергая крайности репрессивного политического режима, готовы допустить и принять умеренное авторитарное правление, допускают возможность ограничений политических и гражданских прав и свобод, например, в целях борьбы коррупцией, преступностью. Но несмотря на наличие персонифицированного доверия к лидеру в политическом генотипе россиян, стоит отметить, что данное доверие — это не константа и не постоянная величина, а лишь своеобразный «кредит доверия», в

3 Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма, М, 1990, 18 с.

котором может быть отказано, если лидер начинает принимать непопулярные решения и не считается с запросами/требованиями народа.

В подтверждение этому приведём данные опросов общественного мнения россиян. Так, за 2014 год доверие россиян к президенту В.В.Путину выросло с 55 до 79%. Об этом говорится в исследовании доверия россиян к институтам власти "Левада-центра". Согласно итогам опроса, количество не доверяющих В.Путину в России уменьшилось с 42 до 17%. В мае 2014г. рейтинг президента РФ В.Путина и партии "Единая Россия" достиг исторического максимума. По данным опроса ВЦИОМ, проведенного 10-11 мая 2014г., рейтинг одобрения деятельности В.Путина составил 85,9%. Согласно опросам, столь высокий уровень одобрения работы президента зафиксирован, в первую очередь, в связи со сложной ситуацией в Украине (эти события назвали главными 52% респондентов)⁴.

Однако в октябре 2018 г. рейтинг доверия к президенту России В.В. Путину составил лишь 58 %: по сравнению с 2017 г. он упал на 17%. В целом, этот показатель снизился до уровня 2013 г. Заметное падение рейтинга президента социологи отметили еще в начале 2018 г. Президентские выборы в марте 2018 г. несколько «оживили» этот показатель, но после выборов вместо обещанного повышения зарплат люди получили лишь повышение пенсионного возраста, очередной рост цен на продукты питания, тарифы что не нашло поддержки и одобрения со стороны народа. Как следствие, к концу декабря 2018 г. рейтинг В.В. Путина оказался на уровне 36,5%⁵. В декабре 2018 г. руководитель «Левада-Центра» Лев Гудков отметил, что, согласно соцопросам, В.В. Путин в сознании россиян продолжает оставаться «безальтернативным лидером, хотя уровень его поддержки упал примерно на четверть». В тоже время, «та конструкция, которая имеет место в сознании россиян и которая состоит в том, что наша страна нуждается в сильной руке, сохраняется для почти 80% населения». Из них 58% опрошенных считают, что сильный лидер нужен нашей стране всегда, а в таких особых ситуациях, как сейчас, потребность в таком лидере испытывают еще 21% населения. При этом, 79% российских респондентов считают, что сильный лидер нужен, потому что «только он в состоянии контролировать бюрократию и защитить страну от врагов», в окружении которых, по мнению 81% населения, она находится⁶.

Таким образом, можно увидеть, что в России по-прежнему господствует «самодержавная» политическая культура, особенностью которой является властечетричность как движущая сила исторического процесса. Патриархальные начала соединяются в ней с западными рационально-демократическими принципами и

4 <http://obozrevatel.com/politics/98237-doverie-rossiyan-k-putinu-za-god-vyroslo-s-55-do-79.htm> (Опрос проведен 19 – 22 сентября 2014 года по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения среди 1600 человек в возрасте 18 лет и старше в 134 населенных пунктах 46 регионов страны. Распределение ответов приводится в процентах от общего числа опрошенных вместе с данными предыдущих опросов. Статистическая погрешность данных этих исследований не превышает 3,4%), (дата обращения 12.10.2014).

5 Перелом в сознании уже произошел [Электронный ресурс] // <https://newsland.com/user/4297807604/content/perelom-v-soznanii-uzhe-proizoshel/6597030> (дата обращения: 12.01.2019)

6 Деятельность общественных институтов [Электронный ресурс] // ВЦИОМ, 2019, Январь. Режим доступа: https://wciom.ru/news/ratings/odobrenie_deyatelnosti_obshhestvennykh_institutov/(дата обращения: 10.01.2019).

в определенной мере способствуют консолидации и поддержанию политического порядка и стабильности в стране. Именно в национальном или региональном лидере заключается сакральность и символичность политической власти в России. Когда люди не доверяют никому, они, наверное, делегировали бы полномочия на уровень богов. Для россиян же таким последним уровнем делегирования выступает глава государства.

Следует отметить, что уровень доверия к политическим институтам в России на протяжении последних двух десятилетий остаётся стабильно невысоким. Уровень одобрения их деятельности с начала 1990-х гг. был низким. Это объясняется тем, что с неэффективной деятельностью правительства, парламента граждане связывали издержки процессов трансформации политической системы, экономического кризиса, что нашло отражение в их негативной оценке. На сегодняшний день данная тенденция сохраняется. Так, под данным ВЦИОМ, уровень доверия к Правительству РФ находится на отметке 37,7%, к Совету Федерации — 38,1%, к Государственной Думе — 33,4%⁷. За исключением армии (с рейтингом доверия в 85,2%), ни один государственный институт не имеет существенного ресурса доверия у населения.

Важно также обратить внимание на то, что высокий уровень институционального недоверия в России связан с тем, что среди россиян широко распространены негативные ожидания в отношении функционирования основных политических институтов. Данные ожидания сформировались под влиянием большого разрыва в уровне доходов, а также кардинальных различий между нормами, на которые ориентируются основные группы населения, с одной стороны, и представлениями о нормах, которыми руководствуются представители основных органов государственной власти, - с другой. Как следствие, расширяющаяся пропасть недоверия и лишь усиливающееся отчуждение основной массы населения от власти. Таким образом, можно заметить следующую закономерность - чем более низкими являются доходы одних и более высокими - других, тем более прагматичным и эгоистичным становится качество самого социального капитала, но менее общественно значимым. Более того, время от времени негативные оценки деятельности политических институтов со стороны граждан лишь усиливается. Как правило, это является реакцией общества на такие процессы как: бюджетное растранивание национального богатства, снижение инвестиционной активности, усиление экономической отсталости, инфляционных процессов, а также рост цен, тарифов на многие товары и услуги при общем снижении уровня жизни граждан, покупательской способности, неумение властей своевременно и успешно разрешать локальные кризисы.

Специалисты в области исследования стран постсоциалистического транзита склонны рассматривать доверие как следствие совокупности политических и экономических эффектов функционирования институциональной структуры и определяемой в ее рамках политики. Так, в частности, отмечается специфика гражданского доверия в постсоциалистических стран, в которых предпочтение отдается тем институтам, которые успешны в проведении политики борьбы с коррупцией, устранением ограничений свободы личности и обеспечения общедемократических прав и свобод граждан.

⁷ Деятельность государственных институтов [Электронный ресурс] // ВЦИОМ, 2019, Январь. Режим доступа: https://wciom.ru/news/ratings/odobrenie_deyatelnosti_gosudarstvennyx_institutov/ (дата обращения: 10.01.2019).

При этом, различия в индивидуальном опыте социализации людей также можно рассматривать как источник разнообразия характеристик политического доверия в гражданских обществах различных стран. Например, низкий уровень доверия к ведущим политическим институтам (правительству, парламенту) в странах, так называемого, демократического транзита, макрокультурологические теории связывают с устойчивой диспозицией недоверия, коренящейся в политической культуре России, а также в странах бывшего СССР, Восточной и Центральной Европы. Т.е. источник недоверия может быть заложен в механизмах социализации, осуществляющей межпоколенческую трансляцию авторитарных ценностей так, что действие ее механизмов пролонгировано рамками определенного временного периода. При этом процесс «накопления», так называемого, «социального капитала» (одного из составляющих элементов доверия), происходит крайне медленно.

Например, в России 1990-х годов происходило «растрачивание» того, социального капитала, который был приобретён гражданами в период существования СССР. Одной из главных причин этого процесса можно считать резкое изменение, с последующей дискредитацией, прежней советской системы ценностей, которые выступали в качестве ситемообразующих и консолидирующих общество на протяжении длительного времени. При этом новые политики-«либералы», пришедшие к власти в России в начале 1990-х гг. практически ничего не сделали для того, чтобы новая (западная лишь по названию) система ценностей стала органичной частью современного российского общества и элементом политического сознания россиян, а не вступала бы в противоречие с нравственными установками и нормами большинства граждан. Обществу не было предложено цельной, непротиворечивой системы ценностей. И до сих пор, на практике вместо реального процесса формирования общего культурного «фундамента», национальной идеи, способной сплотить россиян, политиками ведётся пропаганда чуждых, отторгаемых народом ценностей. Как следствие, на сегодняшний день Россия представляет собой общество, которое частично модернизировано, частично разрушено. Причём, традиционная, современная и разрушенная части не являются изолированными, противостоящими друг другу сегментами, а, наоборот, сосуществуют совместно и одновременно. Это обстоятельство накладывает отпечаток на процесс «накопления» социального капитала и развития гражданского общества страны в целом, лишь усложняя его протекание. Можно сказать, российское общество до сих пор не может оправиться от полученной «травмы». Конец травмы означал бы формирование цельной и органичной системы ценностей: норм, правил, идей, символов и убеждений, т.е. новой культуры, в которой будет заложена новая традиция, предназначенная для передачи новым поколениям. Это означало бы формирование новой групповой идентичности. Но пока очевидно, что в российском обществе ещё полностью не завершён «реабилитационный период» после «травмы», полученной в 1990-е гг. и новая, объединяющая всех граждан, система ценностей до сих пор не сформирована. Как следствие, сохраняется социальная атомизация российского общества, «накопление» социального капитала в стране осуществляется крайне медленно. Данный процесс может затянуться на длительное время, что не будет способствовать повышению уровня институционального и межличностного доверия. Доверие не может появиться «на пустом месте», а возникает в случае, если определенная группа объединена набором моральных ценностей, благодаря которым возникают ожидания правильного и честного поведения.

Для того, чтобы «внести вклад» в социальный капитал, человеку необходимо адаптироваться к моральным нормам определённого сообщества и усвоить господствующую в нём систему ценностей, правил и норм. В противном случае, человек в своей повседневной деятельности будет поступать эгоистически, «играть по своим правилам», пренебрегая нормами общественной морали. В данном случае можно говорить о «накоплении» лишь, так называемого, «негативного» социального капитала и усилении межличностного недоверия в обществе, что в настоящее время находит своё отражение в восприятии людей друг другом через такие диспозиции, как «С людьми в наше время нужно быть осмотрительнее, никому не доверять», «Надейся только на себя и свои силы», «Никто никому ничего не должен», «Доверишься кому-нибудь — себе дороже выйдет». В целом, среди россиян за последние годы резко сузился «радиус доверия», в том числе, в отношении родственников. Можно сказать, что подобный адаптивный индивидуализм россиян - это индивидуализм людей, которые в определённый период жизни столкнулись со сложными проблемами различного характера и осознали, что помощи им ждать не от кого. И не потому что они её не попросили, а потому что попросив — получили отказ по принципу «у каждого своих проблем хватает». Поэтому подобный тип вынужденного индивидуализма не даёт импульсов к каким-либо формам гражданской или профессиональной консолидации, более того — учит людей рассчитывать только на свои силы и возможности. Усугубляет ситуацию то обстоятельство, что на макроуровне власть замкнута на саму себя, подчас решает свои проблемы в ущерб общественным. Как следствие, на микроуровне доминирует адаптационный индивидуализм, не считающийся ни с чем, кроме собственной выгоды. Высокий уровень автономии по отношению к социуму и его институтам сочетается с противопоставлением им собственных правил и норм. Под влиянием анонии и широкого распространения социального цинизма, увеличилось количество граждан, которые в своей повседневной жизни даже не стремятся придерживаться элементарных норм морали и при этом характеризуют большинство своих сограждан как бесчестных, не порядочных и не заслуживающих доверия людей. Более того, аморальное большинство начинает выбирать аморальные формы правления и соответствующих властвующих субъектов, т. к. их поведение и поступки соотносятся с тем, как ведёт себя большинство.

Таким образом, как видим, культурологические концепции исходят из положения об экзогенной - по отношению к политической сфере, природе политического доверия. В этом случае в качестве источника формирования в гражданском обществе доверия к политическим институтам рассматриваются общие ориентации граждан (так называемые, «культурные коды»), уходящие своими корнями в нормы культуры, правовые обычаи, усвоение которых происходит в период первичной (детской) социализации человека. С этой точки зрения, политическое доверие - это своего рода проекция межличностного доверия, сформированного в ранний период жизни и в последующем оказывающего влияние на индивидуальные оценки реализуемой правительством политики. В этом случае политическое доверие рассматривается как неотъемлемый элемент социального капитала, без которого невозможно достижение конструктивного взаимодействия.

К тому же, стоит помнить, что доверие, формирующееся по мере усиления межличностного взаимодействия и сотрудничества в рамках формальных и/или неформальных институтов гражданского общества, прежде всего в местных

неправительственных организациях разной направленности, способствует возрастанию уровня доверия к действующим политическим институтам. Таким образом, институционализация взаимодействий на основе доверия, осуществляемая в рамках формирующейся гражданской культуры участия, создает условия для формирования и развития процесса межпоколенческой трансляции позитивных или негативных диспозиций через механизмы диффузной социализации. Однако в данном случае речь не идет о резком увеличении уровня политического и межличностного доверия и «накопления» социального капитала в переходных обществах в короткие сроки. Более того, процесс формирования культуры доверия к демократическим политическим институтам, необходимого для их эффективного функционирования, а также развития на этой основе стабильной и консолидированной демократии, требует значительного времени, охватывающего несколько десятилетий, а также период смены поколений. Таким образом, как мы увидели, теоретическая и научно-практическая разработка проблемы политического доверия имеет значение с точки зрения повышения уровня политической, гражданской, правовой культуры граждан, создания демократического механизма их вовлечения в социально-политические процессы жизнедеятельности любого общества а не только для удовлетворения потребностей конкретной общественной практики, эффективного функционирования политических институтов, их значения в управлении обществом.

Более того, пока проблема доверия не будет решена на уровне общностей, её невозможно будет решить на уровне институтов. В этом случае ставится под сомнение сама возможность перехода от межличностного доверия к институциональному. Ведь прежде чем стать институциональным доверие должно достигнуть уровня «социального факта», на котором формируется коллективная интенция двух и более субъектов в горизонтальной плоскости общественных связей. Данные отношения основаны на рационально делегированном доверии. При этом субъекты этих отношений принимают на себя определённые обязательства по поддержанию и институционализации данной социальной сети и способствуют тем самым «накоплению» социального капитала. К тому же, как показывает практика, низкий уровень доверия между людьми сам по себе со временем начинает отрицательно влиять на способность членов общества организовываться для защиты собственных интересов. В этом случае крайне важно, чтобы люди из-за своей низкой самооценки не боялись проявлять общественную инициативу. Как свидетельствует история, для россиян всегда было важным ощущение общей идентичности. Её ценность способствовала повышению уровня доверия в обществе, а, следовательно, оптимизировала коммуникативные процессы, облегчала межличностное взаимодействие.

Кроме того, представителям власти нужно помнить, что уровень доверия народа к власти напрямую зависит от уровня жизни населения, его постоянного улучшения. В противном случае, общество отказывает власти в поддержке. Как результат, крайний скептицизм и недоверие со стороны гражданского общества. При этом высокий уровень недоверия со стороны граждан к политическим институтам в современной России не следует рассматривать как некий «рудимент» царского периода российской истории. Это, в большей степени, следствие проведения непродуманной социальной и экономической политики властей, которая привела к значительному снижению жизненного уровня граждан. Поэтому нельзя безоговорочно возлагать ответственность за атомизацию современного российского общества лишь на наследие прошлых эпох и

особые российские традиции. Хотя их влияние не стоит игнорировать. Однако власть способна повлиять на повышение уровня доверия к себе, если в своей деятельности будет стремиться придерживаться общественных приоритетов, а так же защищать права и свободы граждан, искоренять коррупцию. Доверие к политическим институтам среди граждан повысится, если они будут проводить экономическую и социальную политику, направленную на улучшение жизни всего общества, а не его отдельных привилегированных групп. К тому же, современные демократии опираются не столько на институциональную базу, нормативные процедуры легитимизации, но и на структурный фундамент политического доверия. Именно поэтому доверие граждан к власти является одним из важнейших факторов, который определяет стабильность, устойчивость и эффективное функционирование политической системы страны.

Список литературы и Интернет-ресурсов:

Бердяев, Н.А.; Истоки и смысл русского коммунизма, Наука, Москва, 1990.

Селигмен, А.; Проблема доверия, Идея-Пресс, Москва, 2002.

Деятельность государственных и общественных институтов [Электронный ресурс] // ВЦИОМ, 2019, Январь. Режим доступа: <https://wciom.ru/> (дата обращения: 10.01.2019).

Перелом в сознании уже произошел [Электронный ресурс] // <https://newsland.com/user/4297807604/content/perelom-v-soznanii-uzhe-proizoshel/6597030> (дата обращения: 12.01.2019).

Рейтинг доверия к Путину вернулся к уровню 2013 года [Электронный ресурс] // Ведомости, 04.10.2018, Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2018/10/04/782769-reiting-doveriya-k-putinu> (дата обращения: 28.11.2018).